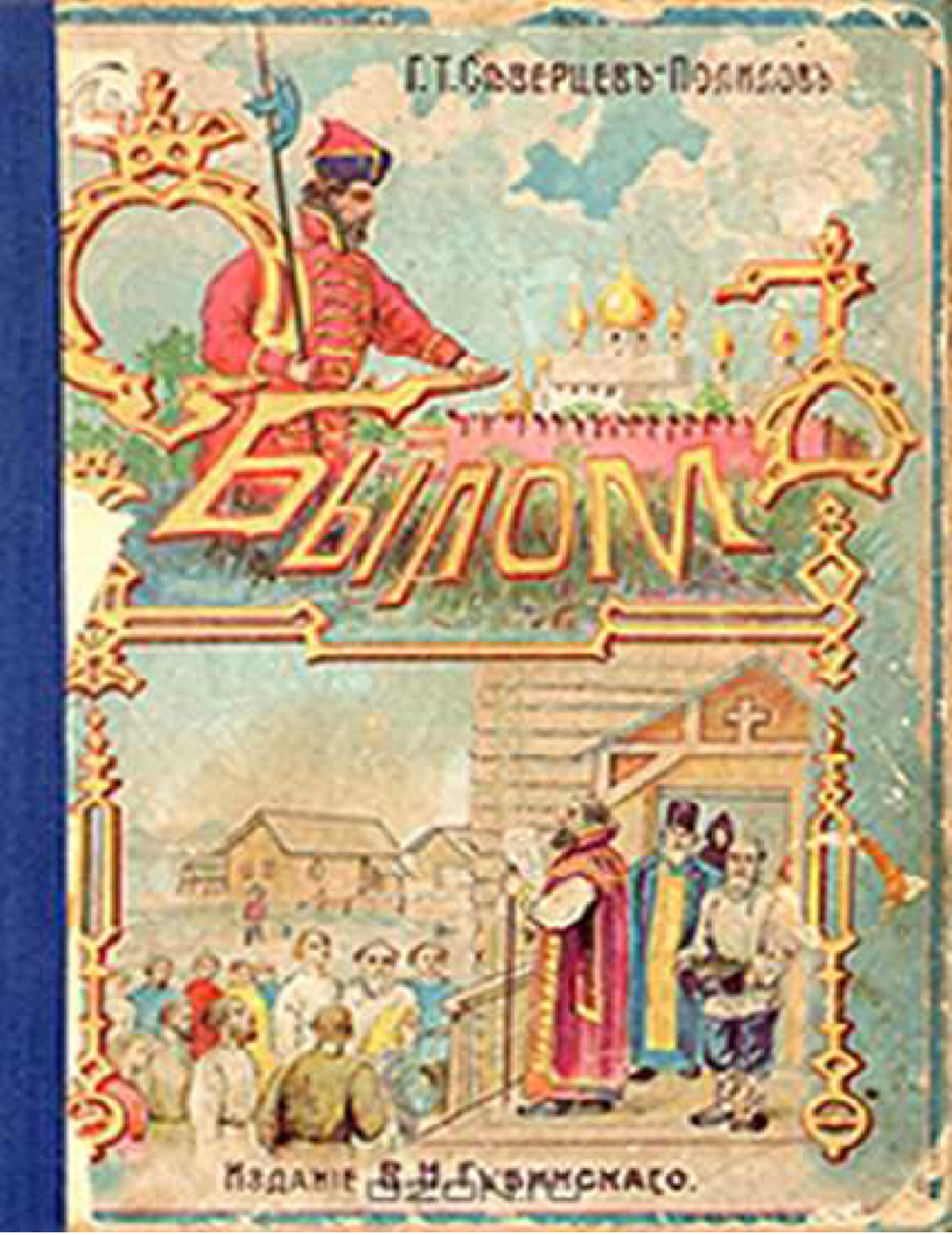
П. Т. Совершевъ-Поляковъ
Былом
Изданіе В. И. Клюкинскаго.

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

В настоящем издании собраны рассказы известного петербургского беллетриста, драматурга и переводчика Г.Т.Северцева-Полилова (1859-1915)

- Г. Г. Северцов (Г. Полилов)
  - ○

Г. Г. Северцов (Г. Полилов)
Две встречи

Почти тридцать лет миновало с тех пор… Случайная встреча в вагоне, знакомство и несколько лет отсутствия сведений друг о друге.

Судьба перетасовала карты — и новая встреча на новом поприще, случайная, закрепленная теперь многолетним приятельством.

Я вел крупную хлебную торговлю в Петербурге и каждым день приезжал со своей дачи из Таиц в столицу с тем, чтобы под вечер возвратиться из душного города на лоно природы, на чистый воздух тогда еще мало населенного уголка, обвеянного красивыми перелесками.

Ежедневно я возвращался из города с одним и тем же поездом, нагруженным множеством «дачных мужей», тоже ехавших к своим семьям.

В одной из таких поездок мне пришлось поместиться против какого-то молодого человека, всю дорогу читавшего различные газеты, которых у него была целая пачка.

На другой день судьба опять свела меня с моим вчерашним спутником; он по-прежнему, как трудолюбивая пчела, вытаскивал из пачки различные газеты, журналы, внимательно просматривал их, сортировал.

На этот раз я заинтересовался моим соседом. Худощавый, с темными пытливыми глазами, с легкой растительностью, он мне напоминал труженика — инженера, архитектора; но меня смущали его газеты. На репортера он не походил.

В молодости как-то легче сближаешься с людьми. Я вежливо спросил сидевшего против меня молодого человека:

— Вы что же, работаете в газетах? — и многозначительно указал ему на его неизменных спутников.

Молодой человек встрепенулся, оторвался от своей работы и серьезно, не спеша, ответил:

— Нет, я не работаю в газете, а так, просматриваю. У меня типография, хотя еще очень небольшая, — добавил он с улыбкой.

Мы познакомились, разговорились. Это был Петр Петрович Сойкин.

[image]

Деятельный молодой человек, даже отправляясь отдыхать на

дачу, не забывал о своей обязанности, просматривал корректуру, окидывал глазами газетные статьи…

С этого дня нашего знакомства мы очень часто с ним встречались в вагоне, разговаривали о том, о сем. Я в то время уже немного писал, но как дилетант, в свободные минуты, никогда и не мечтая быть присяжным писателем. У меня было свое дело, я очень интересовался им, а, кроме того, занимался пением и весь ушел в вокальное искусство.

Если когда мой новый знакомый и рассказывал мне о типографии, о печатных делах, они меня мало интересовали.

Прошло лето. Встречи наши в вагоне прекратились, и мы расстались.

Новый взмах колеса фортуны. Спустя некоторое время мои торговые дела пошли неудачно: я разорился. Пришлось переменить специальность, сделаться певцом.

И вот, когда судьба меня снова заставила переменить профессию и окончательно встать в ряды литераторов, опять я встретился с моим старым знакомцем по вагону.

Случилось это так: совершенно незнакомый с редакциями, я работал только у покойного А. К. Шеллера в «Живописном Обозрении» да в «Ниве»; но нужно было искать и других источников для сбыта своих произведений, и в один прекрасный день я зашел в редакцию «Природа и Люди». Она помещалась там же, где и теперь находится, но только домик был маленький, деревянный; редакция ютилась в нижнем этаже, с левой стороны, во второй комнате; в первой же помещалась контора. На правой стороне дома был книжный склад.

В редакции я познакомился с покойным редактором Ф. С. Груздевым, впоследствии моим большим приятелем. Не помню теперь, какую вещь я принес ему тогда для напечатания; он принял рукопись, просил придти за ответом, и вот, выходя, я в дверях конторы встретил какого-то господина. Мне он показался почему-то знакомым.

Я ему поклонился, прибавив:

— Мы, кажется, с вами где- то встречались?

Посмотрел и он на меня, задумался на минуту, точно припоминая, потом весело сказал:

— Разве вы забыли Балтийскую дорогу и вашего спутника по вагону, помните тогда, с пачкой газет?

Теперь мне все было ясно. Это был тот молодой человек, очень мало переменившийся с тех пор: те же внимательные темные глаза, редкая бородка, непослушные волосы.

Я обрадовался; мы разговорились.

— А вы что же, печатаете этот журнал? — спросил я наивно

моего собеседника.

— Не только печатаю, но и издаю: ведь я издатель журнала «Природа и Люди», — с оттенком вполне понятной гордости ответил он.

Такое известие меня очень обрадовало, и после долгого промежутка мы снова пожали друг другу руки…

Теперь бывший крупный торговец и певец не мало уже напечатал своих произведений в изданиях своего старого знакомого по вагону, П. П. Сойкина. За последние года мы оба успели отпраздновать юбилей нашей двадцатипятилетней деятельности, и ныне я с удовольствием приветствую четвертьвековый юбилей журнала «Природа и Люди», этот краеугольный камень издательства старого друга.

1914